

Как добивали Советскую власть

Прошло 32 года с того дня, когда по приказу Ельцина при поддержке западных спецслужб в центре Москвы расстреляли Верховный Совет. Люди – народные депутаты и простые граждане – стояли на смерть за Конституцию, за право народа решать свою судьбу, а не отдавать страну на разграбление транснациональным корпорациям, Международному валютному фонду (МВФ), Госдепу и их местным ставленникам. Их расстреляли. Прямо в центре столицы. Антинародный режим и его ставленники, часть которых действуют и по сей день, стреляли в народ России, совершая тяжчайшее преступление, не имеющее срока давности...

Кто стоял за спиной?

События «Чёрного октября» называли по-разному: «расстрел Белого дома», «октябрьский путч 1993-го», «октябрьское восстание», «конституционный кризис». Но суть одна: два центра власти – президент и парламент – сошлись в смертельной схватке. И президент выиграл – танками.

Всё началось 21 сентября 1993 года, когда Ельцин подписал Указ №1400. По сути – роспуск парламента. Он просто отменил Съезд народных депутатов, лишил их полномочий и взял всю власть в свои руки. Конституционный суд позже признал этот указ незаконным. Но Ельцину это было уже безразлично.

Ещё 10 сентября МВФ прямо заявил: кредиты – только если Россия вернётся «на путь реформ». То есть, говоря прямо, если ещё остающийся в значительной степени просоветским парламент перестанет мешать грабежу страны. Ельцин сделал выбор. Освободил от обязанностей первого вице-премьера и министра экономики Олега Лобова, переведя его на должность секретаря Совета безопасности. Кресло вице-премьера занял Егор Гайдар – человек, который считал, что страну можно «лечить» шоковой терапией. А 12 сентября собрал в Ново-Огарёве министра обороны Грачёва, министра внутренних дел Виктора Ерина, министра иностранных дел Андрея Козырева – и раскрыл им план: через неделю – разгон парламента. Уже тогда обсуждали, как брать Белый дом. В тот же день Ельцин познакомил с этим замыслом коменданта Московского Кремля, начальника Главного управления охраны Михаила Барсукова и начальника Службы безопасности президента Александра Коржакова, на следующий день – председателя Совета Министров Виктора Черномырдина.

14 сентября этот вопрос был вынесен на обсуждение Президентского совета, 15-го – на рассмотрение Совета безопасности. 16 сентября президент посетил дивизию внутренних войск имени Дзержинского.

Полковник Марков, командир добровольческого полка, сражавшегося у Дома Советов, вспоминал: армия была практически разоружена – по приказу Грачёва всё оружие свезли на склады. Зато на подмосковных полигонах тренировались люди в гражданской одежде – стреляли, водили бронетехнику. В Москву перебрасывали десантников и спецназ. Боевая техника заправлялась, бойцам выдавали патроны. Полевые кухни уже работали.

Белый дом не только отслеживал действиях Кремля, парламент пытался договориться с армией. Переговоры вели с генералами – главнокомандующим сухопутными войсками Владимиром Семёновым, командующим 14-й Приднестровской армией Александром Лебедем, с некоторыми генералами в руководстве ВВС. Но большинство предпочло не вмешиваться.

Последние дни перед штурмом

В пятницу 17 сентября, когда всё было готово, президент собрал Совет безопасности. Но вдруг министры

один за другим предлагают отложить намеченный разгон. Почему? Потому что Хасбулатов и Руцкой уже всё знают. Ельцин соглашается – но только на два дня. До 21 сентября.

19 сентября Ельцин провел в Завидово, куда он пригласил Барсукова, Грачёва и Коржакова. 19 сентября – «бунт» Барсукова. Здесь произошёл «бунт». Он заявил, что переворот недостаточно подготовлен. На следующий день – такой же протест от Филатова, Ерина и утверждённого накануне в должности мини-

1991 г., где группе «Альфе» был нанесён самый подлый удар, словно под копирку, был повторён в Москве в октябре 1993 г. И там, и здесь были задействованы «неизвестные» снайперы, которые стреляли в обе стороны – чтобы подлить масла в огонь. По данным очевидцев, снайперы сидели в гостинице «Украина».

Откуда взялись БТРы с людьми в чёрных кожаных куртках, которые первыми открыли огонь по защитникам парламента? Никто не знает. Но именно они спровоцировали полномасштабную резню.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 21 сентября 1993 года, г. Москва

Конституционный суд Российской Федерации в составе председателя В.Д. ЗОРЬКИНА, заместителя председателя Н.В. ВИТРУКА, секретаря Ю.Д. РУДКИНА, судей Э.М. АМЕТИСТОВА, Н.Т. ВЕДЕРНИКОВА, Г.А. ГАДЖИЕВА, В.О. ЛУЧИНА, Т.Г. МОРЩАКОВОЙ, В.И. ОЛЕЙНИКА, Н.В. СЕЛЕЗНЁВА, О.И. ТИУНОВА, Б.С. ЭБЗЕЕВА, рассмотрев в судебном заседании действия и решения Президента Российской Федерации, связанные с его указом «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» от 21 сентября 1993 года, № 1400 и обращением к гражданам России 21 сентября 1993 года, руководствуясь статьей 165.1 Конституции РФ, пунктом 3 части второй и частью четвертой статьи 1 и статьями 74, 77 Закона о Конституционном суде РФ, пришёл к заключению: Указ Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» от 21 сентября 1993 года № 1400 и его обращение к гражданам России от 21 сентября 1993 года не соответствуют части второй статьи 1, части второй статьи 2, статье 3, части второй статьи 4, частям первой и третьей статьи 104, части третьей пункта 11 статьи 121.5, статье 126.6, части второй статьи 121.8, статьям 165.1, 177 Конституции Российской Федерации и служат основанием для отрешения Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина от должности или приведения в действие иных специальных механизмов его ответственности в порядке статьи 121.10 или 121.6 Конституции Российской Федерации.

Председатель Конституционного суда Российской Федерации В.Д. ЗОРЬКИН
Секретарь Конституционного суда Российской Федерации Ю.Д. РУДКИН

стра безопасности Николая Голушки. Даже Гайдар и Черномырдин считают, что момент неудачный. Но Ельцин не отступает.

21 сентября в 20.00 по московскому времени он выступил по телевидению с обращением к гражданам России. Одновременно с этим вступил в силу Указ №1400. В тот же день Конституционный Суд дал заключение, в котором признал, что указ и обращение не соответствуют Конституции Российской Федерации и слу-

Из воспоминаний очевидцев

Журналист В.Головачёв: «Пятнадцатый этаж... Всё черным-чёрно. Сверху свисают куски проволоки, свитые в спираль металлические ленты, сбоку – погнутые, искрёженные трубопроводы. Некоторые внутренние стены разрушены, одна из них изогнулась в виде дуги... На некоторых этажах – шестнадцатом-семнадцатом – пройти вообще невозможно: завалы металла, кирпича, арматуры выше человеческого роста перегораживают полностью проход... А ниже пятнадцатого этажа вид помещений иной – нет сплошной черноты. На четырнадцатом, тринадцатом этажах – разрушения от прямых попаданий снарядов».

Журналист Владимир Хайрюзов: «Коридоры были заляпаны чем-то жирным и густым, я догадался – там, где лежали убитые, кровь просочилась сквозь паркет, его выламывали, выворачивали солдаты и выносили во двор к самосвалам. Пахло гарью и карболкой, показалось, мы попали в огромный крематорий».

По словам участников кровавых событий, турецкие рабочие, убирающие здание 6 октября, видели засохшие лужи крови, окровавленные бинты, одежду в заскорузлой крови – особенно у 20-го подъезда. В лифтах и на лестницах в подвал – трудно смываемые пятна крови.

По словам художника Анатолия Набатова, побывавшего в здании 9 октября, в подвалы не впускали даже ремонтников. Асфальт в подвале был залит кровью.

Конец независимой России

Это был не просто конфликт власти. Это был западный заказ. «Вашингтонский консенсус» требовал убрать последний барьер – парламент. Взамен пришла «суверенная демократия», связанная по рукам и ногам обязательствами перед мировым капиталом, МВФ и Госдепом. Кабинеты правительства и ведомств «новой» России были напичканы американскими и иностранными «советниками». Именно по их рекомендациям издавались указы Ельцина по приватизации стратегических ресурсов России, и в первую очередь, ВПК (так называемая конверсия, а фактически – уничтожение конкурентоспособного высокотехнологичного производства). Именно по их сценарию продавали нефть и газ за доллары, а выручку вкладывали в американские бумаги.

Ельцин подписал условия эмиссии рубля в зависимости от долларовой выручки за поставки на экспорт российской нефти, газа, угля, металлов, леса. Россия фактически потеряла суверенитет. США велели свернуть военную промышленность, уничтожить науку, остановить производство. И мы до сих пор платим за это.

4 октября 1993 года Россия перестала быть независимой страной. Она стала территорией, где правят законы, уничижающие экономику, армию, науку и сам народ. И народ имеет право требовать суда над преступниками и их наказания.

НЕ ЗАБУДЕМ. НЕ ПРОСТИМ.

Председатель Верховного Совета Российской Федерации Руслан Хасбулатов: «Я всегда считал, что свершившийся контрреволюционный переворот был направлен на то, чтобы всю громадную государственную собственность, принадлежащую обществу, передать в руки тех людей, которых ныне называют олигархами. Их ничтожество, по-моему, увидели все».

жат основанием для отрешения Ельцина от должности.

Но Ельцин уходить не захотел. Вместо этого он расстрелял парламент. Штурмом Белого дома руководили министр обороны Павел Грачёв и министр внутренних дел Виктор Ерин, им помогал заместитель министра обороны генерал Константин Кобец.

Кровавая бойня у стен Верховного Совета России началась 3 октября в тот момент, когда председатель Государственного комитета по делам гражданской обороны и чрезвычайным ситуациям Сергей Шойгу выдал Гайдару более тысячи автоматов АКС-74У. Гайдар раздал их «защитникам демократии» – в том числе боевикам из «Бейтар». Вечером 3 октября Гайдар вышел на балкон у Моссовета и призывал убивать «красно-коричневых» депутатов и защитников – «этих свиней, называющих себя русскими и православными».

Когда пришло время штурма – 4 октября, в 7 утра – группа «Альфа» отказалась идти в атаку, считая всё происходящее антоконституционным. Они потребовали заключение Конституционного суда. Но провокаторы в стороне не остались, и Вильнюсский сценарий